

УДК 340.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СУЩНОСТИ И СОДЕРЖАНИЯ МАШИНОПРОЕКТИРУЕМОГО, МАШИНОЧИТАМОГО И МАШИНОИСПОЛНЯЕМОГО ПРАВА

О. О. Полещук

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация. Автором статьи рассматриваются современные проблемы теоретических подходов к пониманию сущности и содержания таких понятий, как «машинопроектируемое», «машиночитаемое» и «машиноисполняемое право». Доказано, что по своей сущности и содержанию все вышеперечисленные понятия описывают одно и то же явление – право, которое понятно для исполнителей – электронных вычислительных устройств.

Ключевые слова: право, машинопроектируемое право, машиночитаемое право, машиноисполняемое право, машиночитаемые нормативные правовые акты.

Как известно XXI век характерен процессом модернизации юридической сферы посредством внедрения информационных технологий. Данная сфера обладает огромным потенциалом для цифрового развития, и не только внедрением процессов автоматизации отдельных задач, но и в целом применением цифровых технологий в правовой реальности. Для этого во многих странах разрабатываются машиночитаемые нормативные правовые акты. Однако такое явление находится на начальном этапе своего развития.

При этом стоит отметить, что правовая наука оперирует такими понятиями, как «машинопроектируемое право», «машиночитаемое право», «машиноисполняемое право», реже «автоматизированное право», «программное право», «алгоритмическое право».

Так, *машинопроектируемое право* есть использование специальных компьютерных программ для разработки правовых норм, которые представляют указанные нормы в виде связанных логических элементов – юридических конструкций. Программы позволяют разработчику нормативных правовых актов автоматически «выявлять противоречия, оборванные логические цепочки и другие логические несоответствия (ошибки), наглядно показывать связи с другими нормами» [1]. Разработка правовых норм в виде формальных логических конструкций в перспективе позволит автоматически переводить их в машиночитаемый вид и использовать в ИТ-системах.

Кроме этого, следует различать *машиночитаемый формат* нормативных правовых актов и непосредственно *машиночитаемое право*. В первом случае машиной обрабатывается текст без понимания его смысла, во втором случае машиной «уясняется» смысл текста [2, с. 706].

Следует отметить, что в Российской Федерации была разработана Концепция развития технологий машиночитаемого права (далее – Концепция).

Концепция предусматривает систематизацию представлений о методах и сферах перспективного развития технологий машиночитаемого права, также подготовку предложений по стимулированию совершенствования данных технологий.

Так, Концепция определяет машиночитаемое право, как «основанное на онтологии права изложение определенного набора правовых норм на формальном языке (в том числе языке программирования, языке разметки), а также технологии машиночитаемого права (инструменты применения таких норм в виде необходимых компьютерных программ)» [3].

При этом онтология машиночитаемого права – это описание на формальном языке множества объектов (сфер применения машиночитаемого права, субъектов правоотношений, сделок и т. д.) в области права и связей между ними [3].

В свою очередь машиночитаемые правовые нормы – это такие правоположения, изложенные в виде машинных алгоритмов, реализованных на языках программирования (программного кода), понимаемые машиной с последующей машиноисполняемой реализацией» [4, с. 135]. Такие нормы изложены, как уже указывалось выше, на формальном языке и представляют собой алгоритм, написанный на языке программирования и сопряженный с другими элементами инфраструктуры автоматизации права (технологии машинного обучения, онтологии и др.).

Представляется, что на сегодняшний день внедрение, а также проведение экспериментов по внедрению машиночитаемого права в Республике Беларусь – явления преждевременные. При этом стоит отметить, что весь массив правовых норм, существующих в настоящее время, подвергать переводу в машиночитаемый вид не будет эффективно ввиду того, что изначально он сформулирован в традиционной форме и не обладает всеми теми характеристиками, которые необходимы для перевода в такой вид.

В свою очередь вновь создаваемые правовые нормы должны сразу разрабатываться в машиночитаемом виде, совместимом с последующей автоматизацией. Такой процесс потребует значительных изменений в подходах к юридической технике и самому процессу правового регулирования, создаст необходимость в разработке и внедрении нового юридического языка программирования, разработке принципов построения онтологий и требований к данным, пригодным для машиночитаемого права [5, с. 20].

А. М. Вашкевич следующим образом объясняет феномен машиночитаемого права: «Автоматизированное машиночитаемое право может выдавать результат, похожий на тот, что предлагают агрегаторы авиабилетов, когда меньше чем за минуту анализируются все предложения мира, просчитываются варианты с приемлемыми стыковками, анализируется информация по загрузке лайнеров, учитываются предложения по скидкам – и выдаются в виде, отсортированном по цене или продолжительности поездки...» [5, с. 15].

Таким образом, в правовой науке и практике установился термин «машиночитаемое право». Наряду с данным устоявшимся понятием встречается и «машинопроектируемое право», «машиноисполняемое право», а также «автоматизированное право», «программное право», «алгоритмическое право»

(реже всего). По своей сущности и содержанию все вышеперечисленные понятия описывают одно и то же явление – право, которое понятно для исполнителей – электронных вычислительных устройств.

Список использованных источников:

1. Закон на языке искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Закон на языке искусственного интеллекта — ECONS.ONLINE. – Дата доступа: 20.10.2022.

2. Порываева, Н. Ф. Предпосылки возникновения машиночитаемого права / Н. Ф. Порываева // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 706–709.

3. Концепция развития технологий машиночитаемого права [Электронный ресурс]. – Режим доступа : Концепция развития технологий машиночитаемого права (garant.ru). – Дата доступа: 20.10.2022.

4. Хабриева, Т. Я. Будущее права. Наследие академика В.С. Стёпина и юридическая наука / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор. – М. : Рос. акад. наук; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации; ИНФРА-М, 2020. – 176 с.

5. Вашкевич, А. М. Автоматизация права: право как электричество / А. М. Вашкевич. – М.: Симплоер, 2019. – 256 с.